

События того мига пронеслись так быстро, что Ли Сымяо не успел даже осознать их.

Высокий и тощий культиватор нанёс удар. Его меч был куда быстрее клинка Янь Чуаньляня — в одно мгновение сталь прошла спину Се Линя насквозь. Одновременно с этим в небе зародилась ослепительная вспышка. Сгусток чистой энергии, наделённый сокрушительной мощью, обрушился сверху.

Он как раз собирался перехватить керамическую чашу, но меч из света опередил его, вдребезги разнеся посудину.

Позже Ли Сымяо не раз будет вспоминать этот удар как самое пугающее зрелище в своей жизни. Меч двигался бесшумно, почти безмятежно, словно не желая тревожить сам воздух. Но в этом спокойствии таилась сила, способная дробить горы и осушать реки. Того, который в глазах юноши казался незыблемым колоссом, лишь задело воздушной волной, но и этого хватило: мужчину отбросило на добрую сотню метров. Из бесчисленных ран, разом покрывших его тело, брызнула кровь.

— Кха!..

Янь Чуаньлянь похолодел от ужаса:

— Брат Ци!

Лишь в этот момент тело Се Линя тяжело рухнуло на землю. Из раны на спине густым потоком потекла алая кровь.

— Брат!!! — Ли Сымяо, наконец придя в себя, с воплем бросился к нему.

Он не знал, стоит ли вытаскивать меч или лучше оставить его в ране. В полном отчаянии он лишь прижал ладони к краям разреза. Юноша раскраснелся от слёз, голос сорвался на крик:

— Брат!!! Не умирай, умоляю, не умирай!!!

Се Линь прищурился. Он разжал пальцы, и осколки разбитой чаши раскатились по пыли. Странное дело: столь яростный удар меча не задел его самого ни на йоту. Казалось, неведомый мастер целился только в эту несчастную чашу.

Ветер вокруг стих. Клинок, сотканный из бело-голубого света, вонзился в землю прямо посреди осколков. С небес плавно опустился листок жёлтой бумаги и замер, зацепившись за призрачную рукоять.

На бумаге размашистыми, ледяными штрихами были выведены восемь иероглифов: «Владения

смертных. Насилие запрещено».

Из-за кровопотери сознание Се Линя начало туманиться, но в голове мелькнула отрешённая мысль:

«А почерк-то красивый».

Тонкие линии, острые росчерки — этот стиль напоминал о ледяных ветрах, гуляющих в бескрайних снегах. И он казался смутно знакомым.

«Точь-в-точь как на тех обрывках прописей, что я когда-то копировал».

Янь Чуаньян в панике оглядывал пустое небо.

— Не знаю, какой мастер пролетает мимо... — закричал он, срывая голос. — Это лишь мелкая личная ссора между младшими! Прошу, старший, проявите милосердие!

Ответом ему был лишь звонкий треск «дзынь».

Глянув на источник звука, Янь Чуаньян едва не лишился чувств от страха. Артефакт брата Ци, «подарок наставника», который только что выдержал несколько его собственных ударов, разлетелся на куски под давлением одной лишь ауры меча. Драгоценная защита превратилась в груды бесполезного железного хлама.

Какая мощь... какая невыносимая сила!

В тот же миг он забыл и про шёлковый платок, и про поручение. Пусть даже по возвращении его ждала ярость Сяо Ин — что значили её крики по сравнению с жизнью?!

— Брат Ци... — Янь Чуаньян позорно бросился туда, куда улетел его товарищ. Он всем видом показывал желание поскорее оказаться как можно дальше отсюда.

— Оказывается, когда он встречается кого-то сильнее себя, то тоже бежит, поджав хвост, — прошептал Ли Сымяо. Утерев слёзы, он произнёс гулким от обиды голосом: — Брат, я хочу стать культиватором.

— А?

— Хочу стать сильнее всех этих ублюдков. Чтобы они больше не смели нас обижать.

— Хорошо.

— Брат, только не засыпай, ладно? Они ушли. Я сейчас побегу в город, приведу доктора.

— Не... надо, — Се Линь вымученно улыбнулся.

Городской лекарь жил слишком далеко. Ли Сымяо, с его короткими ногами, потратил бы на дорогу целую вечность. Се Линь понимал: столько времени у него нет.

Силы покидали его.

В прошлой жизни он проработал три года после университета и погиб под колёсами пьяного водителя, возвращаясь домой поздно ночью. Он думал, что на этом всё, но судьба подарила ему ещё пятнадцать лет в этом мире.

Умирать вот так — глупо и как-то слишком просто. Но с другой стороны... всё не так уж плохо.

Смерть всегда приходит внезапно, когда ты к ней совсем не готов. По крайней мере, в этот раз он погиб, защищая Ли Сымяо. Спас человека. Значит, его жизнь не была «легче пуха».

Оно того стоило.

— Братцу что-то в сон клонит, — прошептал он. — Не знаю, жив ли дядя Ли под обломками... Вернись, поищи его. И выкопай мне могилу попросторнее... Это озеро очень красивое. Похорони меня здесь.

— Брат... молчи, умоляю, молчи... — Ли Сымяо пытался зажать рану, чтобы остановить кровь.  
— Живи, пожалуйста... Хнык...

Ночь была холодна и спокойна, словно застывшая вода.

И тут небо взорвалось золотым сиянием. Яростный рев, подобный удару гигантского колокола, сотряс мироздание:

— Юнь Няньчэнь! Ты заходишь слишком далеко!

Со стороны парящего в облаках корабля к озеру метнулась фигура в широких одеждах. В мгновение ока незнакомец оказался рядом. Ли Сымяо, чьё зрение застилала слёзы, вскинул голову, но увидел лишь жёсткую линию волевого подбородка.

Пришелец был высок, и от него исходила такая аура первобытной мощи, что у Ли Сымяо перехватило дыхание. Всхлип застрял в горле, едва не задушив мальчика.

Целью незнакомца были осколки чаши, но призрачный меч не собирался уступать. Клинок с силой вонзился глубже, дробя черепки в мелкое крошево. Теперь их было уже не собрать.

Мужчина в ярости вскинул голову к восточной части небосклона:

— Не думал, что спустя столько лет ты всё ещё не оставил свои подлые замыслы!

Его голос гремел, пробуждая эхо в горах. Се Линь почувствовал, как от этих звуков кружится голова. В полузабытьи он услышал холодный, отстранённый смешок. Этот звук подействовал на него как кусок льда, приложенный к горячечному лбу — в сознании на миг прояснилось.

— Ха. Ты сам прятал разбитый горшок почти пятьсот лет. Так кто из нас никак не уймётся?

Стоило словам затихнуть, как жёлтая бумага на мече взорвалась снопом искр. Клинок вспыхнул ослепительным светом и взмыл ввысь, нанося размашистый удар. Огненные всполохи, подобные кругам на воде, разошлись по воздуху.

Пришелец не сдвинулся ни на дюйм. Вокруг него вспыхнуло защитное золотое сияние, принявшее на себя удар. Две колоссальные силы столкнулись с громовым раскатом.

Се Линь из последних сил перевернулся, прикрывая собой Ли Сымяо. В следующий миг ударная волна швырнула их в разные стороны.

Ли Сымяо, будучи лёгким, улетел на противоположный берег озера. Се Линь же, с мечом тощего культиватора, всё ещё торчащим из спины, рухнул напрямиком в воду.

Всплеск!

— БРАТ!!! — Ли Сымяо, едва коснувшись земли, на четвереньках пополз к озеру. Но на зеркальной глади не осталось даже кругов — Се Линь исчез в глубине.

\*\*\*

После столкновения защитного золота и сияния меча Фан Минсю почувствовал, как внутри всё сжалось. Он прищурился:

— Ты всё-таки совершил прорыв!..

— Мой талант всегда превосходил твой.

Голос противника звучал безразлично, но Фан Минсю слышал в нём бесконечную насмешку —

ту самую, что преследовала его долгие годы.

Этот человек был его кошмаром, от которого невозможно проснуться.

Юнь Няньчэнь, самопровозглашённый гений, всегда смотрел на мир свысока, презирая окружающих. Но именно на него наставник всегда взирал с самой большой надеждой.

В груди Фан Минсю бушевало пламя ненависти. Ему хотелось вытащить Юнь Няньчэня из-под защиты горного массива, вгрызться в его плоть и выпить его кровь!

Но сейчас он мог лишь удерживать свой корабль в трёх тысячах ли от Бессмертной школы Небесных Звезд. Вчерашние раскаты грома в небе не давали ему покоя — он гадал, не было ли это испытанием молниями при прорыве Юнь Няньчэня. Теперь его дурные предчувствия подтвердились. Рисковать жизнью он не смел.

Световой меч внезапно отхлынул, ограничившись лишь предупреждением. Отстранённый голос прозвучал вновь:

— Даю тебе совет... Забирай своих никчёмных учеников и катись в своё логово. И не смей ошиваться у ворот Бессмертной школы Небесных Звезд.

Слова Фан Минсю доносились словно сквозь стиснутые зубы:

— Юнь... Няньчэнь!..

— И ещё. У тебя нет права хранить его вещи.

Меч вернулся к осколкам чаши и вонзился в землю, словно верный страж. Фан Минсю долго сверлил мрачным взглядом разбитую керамику и призрачный клинок, после чего резко взмахнул рукавом и взмыл в небо.

Уходя, он прихватил с собой полуживого ученика и трусливого «предателя» Янь Чуаньяня.

На пустырь вернулась тишина, нарушаемая лишь рыданиями Ли Сымяо, который наконец-то обрёл голос.

— Брат...

\*\*\*

Прошло немало времени, прежде чем послышались крики людей и показались огни факелов.

Ли Сымяо плакал до икоты, пока чьи-то сильные руки не встряхнули его.

— Сымяо? Сымяо, где твой брат?!

— Папа... — Ли Сымяо шмыгнул носом. Грязный и несчастный, он выглядел просто жалко. — Брат... он...

Он судорожно хватал ртом воздух, не в силах вымолвить ни слова, и лишь указывал на озеро.

Ли Лаобань побелел как полотно:

— Твой брат упал в воду?

Ли Сымяо кивнул:

— Он был... ранен, я боюсь, боюсь, что он...

Сердце Хозяина Ли обливалось кровью. Хоть он и любил прикрываться своими «принципами», заявляя, что отцом его может звать только дитя богини, и за все эти годы не позволил Се Линю сменить обращение — он искренне любил этого парня. Разве мог он равнодушно смотреть, как тот гибнет?

— Это я виноват, всё из-за меня! — причитал он, поспешно организуя соседей, чтобы те сплели сети из веревок. — Я спал в пристройке у кухни, меня завалило обломками... Пока выбрался... Знал бы я, прибежал бы раньше!

Один из соседей попытался его утешить:

— Хозяин Ли, не казни себя. Мы все были заняты пожаром! Кто же мог предвидеть такое?

Ли Сымяо слушал их с отсутствующим взглядом.

Лишь спустя некоторое время он понял из разговоров горожан, что произошло. Оказывается, когда они с Се Линем в панике бежали, то случайно опрокинули масляный фонарь у входа в постоянный двор. Искра упала на стог сена, оставленный соседом. В городке Муфу дома были в основном деревянными, и огонь распространялся мгновенно. Чтобы не допустить большой беды, всем жителям пришлось бросить силы на тушение. Именно поэтому они пришли так поздно.

К тому же Хозяин Ли повредил ногу при обвале и теперь сильно хромал, не имея возможности идти быстро.

Сам Ли Лаобань нырять не мог, но Се Линя в городке любили. Сразу несколько крепких парней вызвались спасти его. Ли Сымяо понимал, что надежды почти нет, но всё равно жадно всматривался в тёмную гладь, моля о чуде.

Но озеро было слишком огромным.

Даже когда несколько сильных пловцов раз за разом ныряли в воду, найти человека было непосильной задачей. Огонёк надежды в глазах Ли Сымяо медленно угасал.

«Брат был так тяжело ранен... А теперь ещё и эта холодная вода... Разве у него есть шанс выжить?» — думал он с отчаянием.

Словно само небо услышало его немую мольбу.

Когда парни готовились нырнуть в четвёртый раз, в небе снова показался силуэт на летящем мече.

Эта ночь выдалась слишком беспокойной. Увидев величественную фигуру культиватора, жители городка Муфу не бросились ниц в благоговении, а лишь настороженно замерли. И только когда незнакомец приблизился, они дружно поклонились:

— Не знаем, по какому делу бессмертный господин почтил нас своим присутствием?

Прибывший культиватор выглядел молодо. У него были правильные черты лица и приятная наружность. Одетый в светло-зелёные одежды цвета юного нефрита, он сразу вызывал симпатию. Однако на его лице застыло выражение какой-то невыразимой досады.

— По приказу наставника я прибыл, чтобы...

Он запнулся, подыскивая вежливые слова, но в итоге лишь махнул рукой:

— Посмотреть, не нужна ли тут помощь.

На самом деле слова его учителя звучали иначе: «Иди и приберись за своим маленьким шишу, он опять наворотил дел».

Толпа недоумённо переглянулась — они не понимали, о чём речь. Культиватор окинул взглядом берег, оценил обстановку и, вздохнув, первым делом подошёл к осколкам чаши, собирая их в полотняный мешочек.

Стоило ему приблизиться, как призрачный меч, охранявший чашу, растаял в воздухе. Собрав

черепки, мужчина вернулся к озеру. Стоя на парящем клинке, он долго всматривался в глубину, затем удивлённо хмыкнул и указал пальцем на воду.

Бам!

Громадный столб воды, толщиной в десять обхватов, вырвался из центра озера. Вместе с ним в воздух взлетело человеческое тело, которое культиватор ловко подхватил одной рукой.

Ли Сымяо мгновенно ожил и вскочил с земли:

— Брат!

Культиватор первым делом осмотрел рану на спине Се Линя, затем перевернул его, проверяя дыхание, и изумлённо присвистнул:

— Ну и живуч же ты, парень! Силён, ничего не скажешь!

Получить удар от практика стадии Возведения Основания и остаться в живых — это было выше всякого понимания.

<http://bllate.org/book/17439/1662847>